

УДК 340.5

ТРАНСФОРМАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

А. А. Васильев, Ю. В. Печатнова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Предлагается переосмыслить термин «глобализация» и подчеркнуть тот факт, что глобализация — не столько новшество современного общества, сколько историческое явление, зародившееся в античности и утвердившееся в период становления капиталистических отношений, которые предопределили ее стремительно возросшую популярность.

Научная значимость исследования заключается во всестороннем анализе подходов и оценок уровня воздействия глобализации на концепцию суверенитета.

На основе конкретных исторических примеров исследуется взаимосвязь и взаимообусловленность рыночной экономики и глобализационных процессов, неизбежность выдвижения государств-гегемонов, а также закономерность их периодической смены.

Авторы приходят к выводу о том, что в условиях глобализации значительно видоизменяется концепция суверенитета. В этой связи предлагается авторский подход к определению понятия государства и права в условиях глобализации. Так, учитывая неизбежность эффекта гегемонии и как следствие невозможность достижения полноценной суверенности, под государством следует понимать ограниченную территорию, претендующую на суверенитет, во главе с политической организацией, обеспечивающей управление гражданским обществом и нацеленной на укрепление своего экономического положения в капиталистической межгосударственной системе.

Ключевые слова: государство, глобализация, суверенитет, капитализм, рынок, межгосударственная система.

TRANSFORMATION THE STATE SOVEREIGNTY CONCEPT IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

A. A. Vasiliev, Y. V. Pechatnova

Altai State University (Barnaul, Russia)

The article proposes to rethink the term “globalization” and emphasize the fact that globalization is not so much an innovation of modern society as the historical phenomenon that has originated in antiquity and established itself during the formation of capitalist relations, which are predetermined its rapidly growing popularity.

The scientific significance of the study lies in the comprehensive analysis of approaches to defining the concept of «globalization» and assessing the level of globalization impact of on the concept of the sovereignty.

Based on specific historical examples, the interrelation and interdependence of the market economy and globalization processes, the inevitability of isolation the hegemonic states in the international arena, as well as the regularity of their periodic change, are investigated.

The authors conclude that in the context of globalization, the concept of sovereignty is significantly modified, so the main feature of the state is not so much the existence of sovereignty, but the claim to sovereignty.

In conclusion, the author proposes an approach to the definition of the concept of the state and law in the context of globalization. So, given the inevitability of hegemony and the impossibility of achieving full sovereignty, the state should be understood as the limited territory claiming sovereignty, led by the political organization that provides civil society management and aims to strengthen its economic position in the capitalist interstate system.

Keywords: states, globalization, sovereignty, capitalism, market, interstate system.

Стремительно возросшая популярность исследований глобализации привела к формированию диаметрально противоположных подходов к определению понятия и смысловой нагрузки термина «глобализация». Традиционно под глобализацией понимается совокупность процессов экономической, политической, культурной интеграции. Вместе с тем А. А. Зиновьев рассматривает глобализацию как мировую войну нового типа. И. Я. Медведева — как тотальную унификацию. В. П. Даниленко — как культурное доминирование какой-либо страны. В. А. Кутырев — как слияние национальных экономик в единую экономическую систему и уничтожение государственных границ [1, с. 10].

В целом научная мысль положительно оценивает эффект глобализации в развитии социальных систем. Негативное отношение к глобализации объясняется, как правило, тем, что интернациональные процессы не только способствуют плодотворному взаимодействию государств, но и обостряют глобальные проблемы человечества или способствуют появлению новых [2, с. 56].

Современные исследования, идейный мейнстрим либерального общества, влияние средств массовой информации сформулировали устойчивую позицию, что глобализация — тренд XXI в., предлагающий новую зрительную перспективу, карту, концептуальную оптику, который многое проясняет в картине власти и иерархического устройства мира.

В то же время ряд ученых выражают сомнения в новизне модного термина «глобализация» [3, с. 27]. Так, некоторые архаичные черты глобализации проявились еще в античную эпоху посредством утверждения гегемонии Римской империи и распространения ее влияния на территорию всего Средиземноморья и за его пределы.

Непосредственно термин «глобализация» впервые был употреблен Карлом Марксом, который в одном из научных трудов указал: «Теперь мировой рынок существует на самом деле. С выходом Калифорнии и Японии на мировой рынок глобализация свершилась» [4, с. 192]. Так Карлом Марксом впервые была выдвинута взаимосвязь и взаимообусловленность глобализации и капиталистической экономики.

«Глобализации» возникали периодически на протяжении прошлых столетий (в период Великих географических открытий или британского империализма времен королевы Виктории), когда капитал не находил надежно-выгодного применения и начинались поиски новых рыночных ниш. Следовательно, глобализация — это не столько новшество XIX в., сколько своеобразный стратегический маневр капитализма, который, начиная с XVII в., утвердил рынок в качестве смыслового узла динамичных, постоянно модернизируемых экономических отношений [5, с. 410].

Постепенно расширение рынка и распространение глобализации начинают преобразовывать традиционный подход к концепции суверенитета как внешней независимости и внутреннего верховенства государства.

Фактически все современные государства являются элементами капиталистической межгосударственной системы, что предполагает постоянное взаимовлияние друг на друга и снижает степень предполагаемой самостоятельности.

В современной межгосударственной системе суверенитет — это не волеизъявление конкретной страны, а взаимное признание международным сообществом.

История знает примеры появления государств, объявивших о своей независимости, но не добившихся признания, без которого объявление не имеет смысла, даже если новому государственному образованию удастся удерживать контроль над территорией. Другая разновидность — мнимые государства, которые не признает никто, кроме одного или двух государств-покровителей. Например, Китай в 1949 г. был провозглашен Народной Республикой, новое правительство распространило контроль над материковой частью страны, а старое — отступило на остров Тайвань, но при этом все еще объявляло себя носителем суверенной власти на территории всей Китайской Республики. При этом возникла именно та сложная ситуация, когда часть мира признавала одно правительство, а другая часть — другое. Проблему удалось решить только в 1970-е гг., когда Организация Объединенных Наций предоставила Китайской Народной Республике место в Генеральной Ассамблее и Совете Безопасности и отозвала мандат Китайской Республики [6, с. 35].

Другой пример — Турецкая Республика Северного Кипра, которую суверенным государством признавала только Турция, объявила о своей независимости и реально контролировала северную часть острова. Однако международного признания новообразование не получило, поэтому обще-

признанной является власть суверенного Кипра над территорией, захваченной Турецкой Республикой Северного Кипра [7, с. 10].

Таким образом, суверенитет является законным требованием, которое имеет серьезные юридические и политические последствия. Именно из-за этих последствий внутригосударственная и межгосударственная борьба сосредоточена главным образом вокруг вопроса суверенитета.

При этом в рамках межгосударственной системы относительная сила государств заключается не в том, насколько эффективно они могут применять свои властные полномочия внутри страны, а в том, насколько свободно смогут существовать в окружении конкурентов по межгосударственной системе.

Проявить господство в современной межгосударственной системе можно двумя совершенно разными путями: во-первых, превратить современную межгосударственную систему в своеобразную «империю», во-вторых, добиться гегемонии в действующей капиталистической системе [8, с. 51].

Под «мир-империей» [9, с. 28] следует понимать межгосударственную структуру, в которой максимальный объем властных полномочий сосредоточен в одном государстве. За последние 500 лет было предпринято несколько серьезных попыток создать такую мир-империю. Первым попытались Карл V Габсбург и его потомки в XVI в. Вторую попытку осуществил Наполеон в начале XIX в. Третьим был Гитлер в середине XX в. Все попытки потерпели сокрушительное поражение.

Как показывает история, в условиях мир-империи капитализм не выживает, потому что политическая структура имеет возможность расставлять приоритеты по-своему и бесконечное накопление капитала отходит на второй план, что постоянно происходило во всех создававшихся мир-империях. Особенности строения современной межгосударственной системы согласуются с нуждами капиталистической системы. Следовательно, как только какое-нибудь государство проявляет намерение трансформировать систему в мир-империю, оно тут же сталкивается с враждебным отношением к нему со стороны стратегических центров капитализма [10, с. 71].

С другой стороны, есть три государства, которым удавалось на непродолжительное время добиться первенства на внешнеполитической арене. Первыми были Соединенные Провинции, сегодня известные как Нидерланды, в середине XVII в. Вторым — Соединенное Королевство в середине XIX в. И третьими — Соединенные Штаты в середине XX в. [11, с. 115].

Эти государства по праву можно назвать государствами-гегемонами, потому что каждое из них на какой-то период смогло определить правила игры для всей межгосударственной системы, проявить господство в мировой экономике (лидерство в производстве, торговле и финансах), добиться удобных политических решений с минимальным привлечением военной силы, выработать собственную «геокультуру» и во многом предопределить развитие всей межгосударственной системы.

Однако если гегемония обеспечивает порядок, необходимый для процветания капиталистических отношений, почему каждая гегемония обречена на гибель? Видится, что власть гегемонии подрывает сама себя. Для того чтобы стать гегемоном, государству чрезвычайно важно сконцентрироваться на эффективности производства — в этом заключается основная роль гегемона. Но чтобы сохранить гегемонию, необходимо переключить внимание на политические и военные дела — дела противоречивые и дорогостоящие. Рано или поздно другие государства наращивают экономическую эффективность своих производств, и гегемон теряет преимущество, расставаясь с политическим могуществом. В таком случае гегемону приходится прибегать к помощи военной силы, а это не просто проявление слабости, а причина дальнейшего упадка. Использование «имперской» силы подрывает власть державы-гегемона и экономически, и политически.

Как только власть гегемона начинает ослабевать, на политической арене появляются те, кто готов занять его место. Потому можно констатировать, что гегемония — явление очень важное, повторяемое и довольно кратковременное.

Вместе с тем вертикальные отношения между государствами-гегемонами и экономически менее развитыми государствами выстраиваются на основе рычагов давления одних на другие. Поэтому взаимодействие «сильных» и «слабых» государств подобно глобальной сделке, по которой сильное государство покупает у слабого часть его суверенитета, а слабое приобретает патронаж сильного государства.

Итак, глобализация — закономерное следствие развития капиталистической экономики, представляющее собой процесс углубления и уплотнения в глобальных масштабах многообразных обще-

ственных связей, достижение высокого уровня интегрированности и взаимозависимости в мире, причем прежде всего — в экономике. Если капиталистическая система представляет собой определенный механизм, то глобализация играет роль средства, которое приводит в движение этот механизм.

Впоследствии интеграционные процессы вырабатывают плодотворную почву для обособления стран-гегемонов, которым на определенный период времени удастся подчинить межгосударственную систему, установив пределы суверенитета менее развитых государств в межгосударственном механизме.

В этой связи под государством в условиях глобализации следует понимать ограниченную территорию, претендующую на суверенитет, во главе с политической организацией, обеспечивающей управление гражданским обществом и нацеленной на укрепление своего экономического положения в капиталистической межгосударственной системе.

Таким же образом деформация права, вызванная глобализацией, протекает по всем фронтам правовых систем мира. В литературе [8, с. 32] отмечается явление, получившее название презумпция идентичности, которое подразумевает, что при всем многообразии правовых средств решение одних и тех же юридических проблем сводится к общему знаменателю во всех развитых правовых системах мира. При этом главные ареалы правовой мысли, определяющие магистральные пути современного мирового правового развития, как правило, сконцентрированы в передовых государствах капитализма.

Таким образом, капиталистической системе нужна глобализация, нужны государства с условным суверенитетом и время от времени нужны державы-гегемоны. Но никогда поддержание или прославление какой-нибудь из этих структур не было для капитализма приоритетным. Его базисом всегда было и остается бесконечное накопление капитала, а добиться этого проще всего в условиях глобализации, относительности суверенитета и постоянно меняющегося политического и культурного господства, которые дают капитализму пространство для маневра.

Библиографический список

1. История и методология юридической науки : монография / под ред. д-ра юр. наук, проф. В. В. Сорокина. Барнаул, 2016.
2. Полетаева М. А. Глобализация как культурная проблема: анализ западного научного дискурса (И. Валлерстайн и С. Хантингтон) // Вестник Моск. гос. лингвистич. ун-та. 2012. № 11 (644).
3. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире : пер. с англ. П. М. Кудюкина / под ред. Б. Ю. Кагарлицкого. СПб., 2001.
4. Аттали Ж. Карл Маркс. Мировой дух. М., 2008.
5. Валлерстайн И. Исторический капитализм : пер. с англ. К. А. Фурсова. М., 2008.
6. Бродель Ф. Время мира. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Т. 3 / под ред. Н. В. Рудницкой. М., 1992.
7. Бродель Ф. Игры обмена. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Т. 2 : пер с фр. Л. Е. Куббеля. М., 2006.
8. Валлерстайн И. Миросистемный анализ: введение : пер. с англ. Н. Тюкиной. М., 2006.
9. Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности : пер с фр. / под ред. О. Никифорова и П. Хицкого. М., 2004.
10. Хабибулина З. Р. Трансформация человеческого капитала в условиях развития инновационной экономики : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2015.
11. Бродель Ф. История и общественные науки. Историческая длительность / под ред. И. С. Кона // Философия и методология истории. 2000.